

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности,
специализация № 1 «Уголовно-правовая», (узкая специализация –
предварительное следствие в органах внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В
СООТВЕТСТВИИ С ЧАСТЬЮ 1 СТ. 144 УПК РФ, В КАЧЕСТВЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Выполнил:
Слушатель группы НБ-1801
младший лейтенант полиции
Лебедева Виктория Андреевна

Руководитель:
Врио начальника кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Абрамова Любовь
Леонидовна

Дата защиты:
22 06 2023 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
полковник юстиции
(специальное звание)

д/
(подпись)

Н. А. Юдаева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	8
§1. Понятие, сущность, правовая природа объяснений, полученных в соответствии со ст. 144 УПК РФ.....	8
§2. Эволюция нормативного регулирования процессуального действия – получение объяснений.....	16
§3. Аналоги объяснений в зарубежном законодательстве.....	18
ГЛАВА 2. ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ, ИССЛЕДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	21
§1. Проблемные вопросы формирования объяснений.....	21
§2. Объяснения в системе доказательств по уголовному делу.....	34
§3. Отдельные аспекты получения объяснений от несовершеннолетних участников уголовно-процессуальных правоотношений.....	41
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	54
Приложение № 1.....	63
Приложение № 2.....	65
Приложение № 3.....	65
Приложение № 4.....	66
Приложение № 5.....	66
Приложение № 6.....	67
Приложение № 7.....	67
Приложение № 8.....	68
Приложение № 9.....	68
Приложение № 10.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Анализируя научные изыскания, нередко можно встретить мнение о том, что в нынешних реалиях нет необходимости в существовании стадии возбуждения уголовного дела. Действительно, нормы, касающиеся предварительной проверки сообщения о преступлении, неоднократно подвергались существенной переработке. Но, к сожалению, новеллы не решили проблем, присущих начальному этапу уголовного судопроизводства, а, наоборот, в некоторых случаях обострили противоречия, существующие между нормами данного института и практикой его применения. Из анализа анкетирования, проведенного среди следователей и дознавателей, было выявлено, что указанные должностные лица довольно часто встречаются с проблемами при использовании объяснений в качестве доказательств, а именно 80% сотрудников ответили, что проблемы встречаются более двух раз в месяц (Приложение № 2).

Получение объяснений в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (далее – УПК РФ) производится в рамках проверки информации о совершенном или готовящемся преступлении. Сообщение о преступлении может быть оформлено в виде явки с повинной, заявления о преступлении, либо рапорта об обнаружении признаков преступления, которые имеют статус поводов к возбуждению уголовного дела.

Проверка поступившего повода проводится уполномоченным лицом для того чтобы установить, является ли полученная информация

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28.04.2023 № 157-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 дек. ; 2022. – 25 марта.

достоверной, и существует ли основание для возбуждения уголовного дела. По результатам проверки принимается решение о начале или отказе от расследования.

Получение объяснений является важным инструментом проверки, поскольку позволяет в кратчайшие сроки установить значимые для дела обстоятельства, а также избежать необоснованного возбуждения уголовного дела. Между тем в уголовно-процессуальном законодательстве существуют некоторые проблемы относительно закрепления норм, устанавливающих сущность, основания, процедуру получения объяснений при проверке сообщений о преступлениях. Остро назрели вопросы о доказательственном значении результатов проверочных действий, проведенных в первоначальной стадии.

Исследование положений о проблемах использования объяснений, полученных в соответствии с частью 1 ст. 144 УПК РФ в качестве доказательства по уголовному делу, является необходимым для уяснения порядка дальнейшего использования в расследовании сведений, полученных в результате процессуального действия «получение объяснения». В ходе проверки сообщения о преступлении часто могут быть получены важные данные о совершенном преступлении, которые необходимы для дальнейшего установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эти сведения в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств. Однако, для этого, они должны быть получены и оформлены в строгом соответствии с законодательством.

Среди ученых-процессуалистов, а также практических сотрудников уже долгие годы возникают споры о месте объяснений в системе доказательств. Так, часть из них придерживается мнения, что материалы предварительной проверки сообщения о преступлении могут быть полноценными доказательствами по уголовному делу, другие же – придерживаются абсолютно противоположного мнения.

При этом нельзя не согласиться с позицией А.С. Виноградова, утверждающего, что правовое значение объяснений состоит именно в том, что полученные при этом сведения минимально разорваны во времени относительно совершенного преступления, что существенно увеличивает вероятность их высокой достоверности¹. В этом же ключе высказывается И.Н. Зиновкина, отмечая, что процессуальное действие «получение объяснения», проводимое в стадии возбуждения уголовного дела, присуще более чем 90% уголовных дел².

Объектом исследования являются отношения, возникающие в ходе получения объяснений при проведении проверки сообщения о преступлении.

Предметом настоящего исследования являются проблемы использования объяснений, полученных в соответствии с частью 1 ст. 144 УПК РФ, в качестве доказательства по уголовному делу.

Целью исследования является рассмотрение порядка использования объяснений, полученных в порядке ст. 144 УПК РФ в процессе доказывания по уголовному делу, а также выработка предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Для достижения указанной цели в процессе исследования должны быть выполнены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, сущность, правовую природу объяснений, полученных в соответствии со ст. 144 УПК РФ;
- проанализировать эволюцию нормативного регулирования процессуального действия – получение объяснений;
- охарактеризовать аналоги объяснений в зарубежном законодательстве;

¹ Виноградов А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 52-56.

² Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 136.

- рассмотреть проблемные вопросы формирования объяснений;
- установить место объяснения в системе доказательств по уголовному делу;
- проанализировать отдельные аспекты получения объяснений от несовершеннолетних участников уголовного процесса;
- сформировать предложения по внесению изменений и дополнений в закон, а также рекомендации по изменению правоприменительной деятельности, направленные на повышение эффективности получения объяснений и использования их в качестве доказательств.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучный метод познания и частно-научные методы, в том числе нормативно-правовой, системно-структурный, метод сравнительного правоведения, исторический метод, а также приемы сбора и обработки эмпирического материала – анализ судебных решений и анкетирование.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих авторов: А.С. Александрова, В.В. Вандышева, Л.М. Володиной, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, И.С. Дикарева, Ю.В. Деришева, Н.П. Ефремовой, Н.В. Жогина, В.В. Золотых, В.В. Кальницкого, А.П. Киселева, Е.С. Кузьменко, О.А. Малышевой, К.В. Муравьева, И.В. Овсянникова, П.Г. Марфицина, А.П. Рыжакова, П.П. Сердюкова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера и многих других.

Эмпирическую базу дипломного исследования составили решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судебные решения иных судов, представленные в открытом доступе статистические данные, а также результаты анкетирования действующих сотрудников органов внутренних дел (следователей и дознавателей) по вопросам, связанным с получением объяснений (Приложение № 1).

Практическое значение исследования заключается в том, что в результате сформулированы выводы и предложения, которые могут использоваться в правотворческой деятельности, в части совершенствования уголовно-процессуального законодательства по вопросам регламентации оснований и порядка получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела, а также возможности использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу на следующих этапах уголовного судопроизводства; в практической деятельности правоохранительных органов при получении объяснений.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, УПК РФ и иные источники уголовно-процессуального права, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ¹ (далее – УК РФ) и другие Федеральные законы, подзаконные акты, ведомственные нормативно-правовые акты.

Структура работы определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2011, N 50, ст. 7362.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие, сущность, правовая природа объяснений, полученных в соответствии со ст. 144 УПК РФ

Уголовный процесс, как любая упорядоченная деятельность характеризуется стадийностью, то есть представляет собой совокупность последовательно идущих друг за другом этапов. Одни из которых присутствуют обязательно в любом уголовном деле. Другие же имеют место только при определенных обстоятельствах (например, пересмотр уголовного дела в порядке надзора).

Самой первой и обязательной стадией для любого уголовного дела является процедура его возбуждения. Сущностью его является признание государством в лице уполномоченных органов и должностных лиц факта наличия совокупности необходимых и достаточных оснований для дальнейшего уголовного расследования в форме дознания или предварительного следствия. В стадии возбуждения уголовного дела проверяется поступившая в виде повода информация и принимается обоснованное решение о том достаточен ли повод и основание для возбуждения уголовного дела.

При положительном разрешении этого вопроса уполномоченное лицо (следователь или дознаватель) выносит постановление о возбуждении уголовного дела. При несостоятельности поводов и оснований – постановление об отказе в его возбуждении.

Таким образом, можно выделить основные задачи, которые ставятся и решаются в стадии возбуждения уголовного дела:

- установление совокупности признаков подготовки к совершению преступления либо уже совершенного преступного деяния;

- формирование правовой конструкции для будущего обвинения;
- определение формы будущего предварительного расследования, исходя из предварительной квалификации преступления¹.

Юридическими предпосылками для возбуждения уголовного дела являются поводы и основания, которые определены в ст. 140 УПК РФ. В настоящее время к перечню поводов и оснований, установление которых необходимо для того, чтобы возбудить уголовное дело, относятся:

- непосредственно заявление о совершенном или готовящемся преступлении – обычно составляется потерпевшими или же очевидцами;
- явка лица, которое предположительно совершило преступление, с повинной, – как правило, вследствие оперативно-розыскных мероприятий лица, уличенные в преступной деятельности, в целях смягчения будущего наказания активно сотрудничают со следствием или дознанием;
- иные источники информации о преступлении – это наиболее широкий повод для возбуждения уголовного дела, поскольку в период высокого технологического развития постоянно поступает информация о преступлениях, и правоохрнительным органам необходимо «отсеивать» ненужные и откликаться только на достаточно состоятельные источники;
- акт прокурорского реагирования, которым направляются материалы в правоохрнительные органы с указанием о необходимости осуществления расследования.

Теория уголовного процесса различает повод и основание возбуждения уголовного дела. При этом разграничение достаточно условное и теоретическое, – повод – это источник информации о преступной деятельности, а основание – это содержание такой информации. К поводу предъявляются требования соответствия закону, например, анонимное заявление не будет являться поводом для возбуждения уголовного дела, даже

¹Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М. 2018. С.237.

если по своей сути оно содержит достаточные основания для его возбуждения¹. Повод должен соответствовать процессуальным правилам. Именно поступление этой информации в установленной форме (в виде заявления, иного сообщения о преступлении, либо явки с повинной) может быть официальным побудительным началом для проверки указанной информации.

По делам частного или частно-публичного обвинения самым распространенным поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, с которым в правоохранительные органы обращаются потерпевшие от преступлений, при этом ими могут быть как физические, так и юридические лица. В редких случаях заявление может быть подано очевидцем преступления, который при возбуждении уголовного дела признается в процессуальном порядке свидетелем по делу. То есть заявителем по делу может быть потерпевший от преступления, либо свидетель-очевидец. Заявление не может быть подано лицом, совершившим преступление. Поскольку для этого есть отдельный повод – явка с повинной.

Заявления могут подаваться в устном и письменном виде, но устное заявление обязательно должно быть зафиксировано в письменном виде, принимающим его лицом.

Спорным вопросом состоятельности повода для возбуждения уголовного дела является анонимное заявление о преступлении. По сути, в УПК РФ напрямую указано, что заявлением как поводом для возбуждения уголовного дела является только подписанный заявителем документ. Однако, при этом, в силу разных причин, заявители иногда предпочитают не указывать свои данные (боязнь мести со стороны преступников, либо нежелание разглашать позорящие факты), в связи с чем, заявление становится анонимным. На основании такого заявления нельзя возбудить уголовное

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. - М., 2018. С. 293

дело. Но сведения, которые содержатся в анонимном заявлении, должны стать поводом для их проверки в рамках оперативно-розыскной деятельности и уже в таком случае, при их подтверждении, поводом станет поступившая из других источников информация о преступлении.

Как было указано выше, одним из поводов для возбуждения уголовного дела является добровольная явка лица, совершившего преступление, с повинной. Для нее характерным и важным признаком является добровольность сообщения о преступлении. При этом преступник имеет реальную возможность не сообщать о своем деянии и делает это по собственному выбору. Если лицо, совершившее преступление, застигнуто на месте преступления, то его признание не может считаться явкой с повинной.

Так как явка с повинной впоследствии оценивается судом как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, то ее привилегированную суть недопустимо использовать при других обстоятельствах. Как указывает Б.Т. Безлепкин, явка тогда является таковой, когда лицо признается в преступлении, о котором правоохранительные органы до этого момента не знали, либо не был известен преступник. Основная суть явки с повинной – раскаяние лица, совершившего преступление, в содеянном и добровольное сообщение правоохранительным органам о нем¹. Заявление о явке с повинной может быть сделано в устной и письменной форме. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК. Протокол подписывается лицом, явившимся с повинной, и должностным лицом, составившим протокол.

Информация о преступлении может также поступить и из иных источников – такое широкое толкование повода для возбуждения уголовного дела позволяет правоохранительным органам среагировать на знание о любом криминальном событии. Официальное оформление полученных

¹Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М. 2017. С.259.

сведений осуществляется путем составления рапорта уполномоченного должностного лица об обнаружении признаков преступления. В содержании этого рапорта описываются объективные признаки выявленного преступного деяния, при этом точной юридической оценки действий не требуется. Причем форма рапорта в законе не закреплена.

Уголовное дело опосредованно может возбудить прокурор. С 2007 года прокуратура лишена самостоятельных полномочий по возбуждению уголовных дел. Между тем прокурор в ходе своей деятельности по надзору за исполнением законов при осуществлении приема, регистрации, проверки, разрешении сообщений о преступлениях вправе направить соответствующие материалы в орган расследования для решения вопроса об осуществлении преследования¹.

При поступлении информации из любого источника она подлежит проверке на состоятельность в порядке ст. 144 УПК РФ. Такую проверку условно называют доследственной проверкой сообщения о преступлении. По итогам длительных изменений в конструкции ч. 1 ст. 144 УПК РФ появились положения, которые уполномочивают дознавателя и следователя проверять поступившую информацию о преступлении и за трое суток определять достаточность повода для возбуждения уголовного дела.

При проведении доследственной проверки лицо, ее производящее, должно установить необходимое и достаточное количество обстоятельств, которые позволят начать производство по уголовному делу. То есть основным требованием к информации, которая будет установлена в рамках доследственной проверки, будет ее достаточность и характер самих сведений, которые будут свидетельствовать о наличии в деяниях состава преступления².

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М. 2018. С.173

В содержание проверки сообщений о преступлении входит совершение уполномоченным лицом (дознавателем, следователем) действий направленных на установление наличия признаков преступления. Порядок совершения этих действий или способы проверки должны быть установлены законодательством. УПК РФ регламентирует ограниченное количество возможных способов проверки сообщений о преступлении, в том числе, путем получения объяснения.

Прежде чем переходить к уголовно-процессуальным нормам, регламентирующим процесс получения объяснения, необходимо понять, что подразумевается под термином «объяснение». Необходимо отметить, что УПК РФ не содержит такого понятия. В этой связи обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова, где говорится: «Объяснение – письменное или устное изложение в оправдание чего-нибудь, признание в чем-нибудь, а также то, что разъясняет, помогает понять что-нибудь»¹.

Ученые в области уголовно-процессуального права предлагают свои понятия термину «объяснение» и процессу «получение объяснений», а также отмечают важность их законодательного закрепления в УПК РФ. Так, А.А. Попов считает, что объяснения – это имеющие значение для уголовного производства сведения, сообщенные заявителем, пострадавшим, очевидцем либо иным лицом в ходе опроса при проверке сообщения о преступлении².

С точки зрения С.И. Давыдова, А.П. Пинчук получение объяснений (опрос) – это процессуальное проверочное действие, проводимое руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, органом дознания (оперуполномоченным) до возбуждения уголовного дела и заключающееся в получении устных сведений от граждан-участников

¹Толковый словарь Ожегова // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения 23.02.2023).

² Попов А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации: результаты компаративистского исследования досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2015. С. 9

проверки сообщения о преступлении в целях установления фактических обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела»¹.

По мнению Т.П. Сазоновой получение объяснения – процессуальное действие, заключающееся в получении устных сведений от граждан и организаций с их согласия органами дознания, дознавателем, следователем для установления фактических обстоятельств при проверке сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела². Мы не можем согласиться с мнением Т.П. Сазоновой, в силу того, что в ст. 144 УПК РФ перечень субъектов шире, нежели указывает автор. А именно, в предлагаемом Т.П. Сазоновой определении отсутствует такой субъект как руководитель следственного органа. Также автор выделяет организацию, как объект получения объяснения, что представляется неверным. В таком случае, было бы более правильно говорить о представителе организации, хотя и этого не требуется, так как термина «гражданин» вполне достаточно. И ко всему этому, фраза «при проверке сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела» является излишней, так как проверка сообщений о преступлении проводится не иначе как на стадии возбуждения уголовного дела, другого варианта законодательство не предусматривает.

Проанализировав научные изыскания ведущих ученых в области уголовно-процессуального права, представляется правильным выделить авторское определение рассматриваемого нами процессуального действия «получение объяснения». Нами предлагается следующая формулировка. Получение объяснения – это процессуальное действие, проводимое уполномоченным лицом, в рамках проверки сообщения о преступлении,

¹ Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. №3 (90). С. 97.

² Сазонова Т.П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 2. С. 72.

характеризующееся добровольным предоставлением устных сведений от граждан, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, а также возможность дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу, при соблюдении положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Выделим основные элементы такого процессуального действия как получение объяснения.

1) Субъект получающий объяснение. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 144 УПК РФ к лицам, уполномоченным получать объяснения, относятся: дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа.

2) Объект получения объяснения. В рамках доследственной проверки уполномоченное лицо вправе получать объяснения от любых лиц, которые имеют отношение к расследованию.

3) Порядок и форма фиксации. Получение вербальной информации о криминальном деянии, которая закрепляется в письменном виде в протоколе. При этом, в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса. Ст. 75 УПК РФ устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения и ст. 89 УПК РФ, разъясняет, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут использоваться в доказывании, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Буквальный анализ вышеуказанных норм свидетельствует, что полученные объяснения могут быть использованы в качестве полноценного доказательства по уголовному делу, но в практической

деятельности возникли существенные трудности при их реализации, которые будут рассмотрены ниже.

§ 2. Эволюция нормативного регулирования процессуального действия – получение объяснений

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. возможность получения объяснений при проверке сообщения о преступлении была предусмотрена в ст. 109, согласно которой по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. При этом не было указано каким образом полученные объяснения могут использоваться при дальнейшем расследовании уголовного дела. Очевидно, что такие объяснения не могли иметь статуса доказательств. Они использовались только для установления наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Поэтому сведения, содержащиеся в этих объяснениях должны были проверяться повторно, путем допроса очевидцев преступления.

В редакции УПК РФ до 2013 года объяснения вообще не назывались в качестве способа проверки сообщений о преступлениях. Предусматривалось в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Часть 2 названной статьи устанавливала, что по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по

требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации. Кроме того в соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ было возможно проведение осмотра места происшествия. Как видно из редакции анализируемой нормы, объяснения вовсе не упоминались законодателем. Указанное безусловно являлось существенным пробелом законодательного регулирования, поскольку на практике уже при осмотре места происшествия могла возникнуть целесообразность получения и оформления объяснений от очевидцев преступления.

Сведения, полученные в результате проверки сообщения о преступлении, имеют важное доказательственное значение, поскольку содержат информацию о значимых для дела обстоятельствах. Однако, сложность использования результатов проверки в качестве доказательств, состоит в том, что прямая возможность такого использования не была предусмотрена УПК РФ. Именно это явилось предпосылкой дальнейшего совершенствования института предварительной проверки сообщения о преступлении, и в частности такого процессуального действия как получение объяснения.

В 2013 году в УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми объяснения появились в числе способов проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем, говорить, что появился отлаженный процессуальный механизм использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, было нельзя. Тем не менее, впервые, хотя и в достаточно скудной форме в законе появилась процессуальная форма получения объяснения.

Продолжая идти в направлении развития уголовно-процессуальной формы деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель вносит еще более прогрессивные положения, усиливающие процессуальный статус лиц, участвующих в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ); кроме того, предусматривается правило, в соответствии с которым полученные в ходе проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ)¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что с течением времени нормативное регулирование процессуального действия «получение объяснения» существенно развивалось, что было вызвано объективными потребностями практической деятельности.

§ 3. Аналоги объяснений в зарубежном законодательстве

Особенностью расследования во Франции является то, что следствие начинается еще до возбуждения уголовного дела и в ходе этого должностные лица полиции вправе собирать информацию о нарушении и производить следственные действия. Данное предварительное следствие, которое начинается еще до возбуждения уголовного дела называется дознанием и проводится по всем категориям дел. «Дознание осуществляется до возбуждения уголовного преследования (публичного иска); при этом судебная полиция устанавливает факты нарушения закона, собирает о них сведения (доказательства) и разыскивает лиц, совершивших эти нарушения. Дознание ведется под руководством прокуратуры и контролем следственной камеры»². Для каждого из вида нарушений предусмотрен свой срок дознания.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовный процесс: Учебник для вузов / Л.К. Айвар, Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский и др.; под ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.2019. С. 750.

Относительно деятельности судебной полиции УПК Франции устанавливает следующее.

Судебная полиция в лице ее должностных лиц, чиновников и агентов, указанных в настоящей части, осуществляет свои функции под руководством прокурора Республики. В ее обязанности входит... установление фактов нарушения уголовного закона, собирание доказательств и розыск лиц, совершивших преступление до тех пор, пока не начато следствие. После того, как следствие начато, судебная полиция исполняет поручения следственных органов и действует в соответствии с их требованиями. В состав судебной полиции входят:

- 1) должностные лица судебной полиции;
- 2) агенты судебной полиции;
- 3) чиновники и агенты, на которых законом возложено осуществление некоторых функций судебной полиции.

После проведения дознания в установленные сроки полиция собирает полученные материалы и передает их прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования.

Расследование преступлений осуществляется путем проведения предварительного расследования и последующего судебного разбирательства. При этом судебные органы имеют значительные полномочия при расследовании. В частности органы полиции осуществляют только дознание, то есть проводят следственные действия еще до возбуждения непосредственно уголовного преследования. Таким образом, они собирают первичную информацию о преступлении¹.

В странах англосаксонской группы первоначальные следственные действия до возбуждения уголовного дела проводятся органами полиции.

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки.- 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С.187.

При этом сотрудники полиции в Англии при совершении указанных следственных действий вправе принимать самостоятельные процессуальные решения. Полиция, установив факт преступления, собирает фактические данные, которые могли бы убедить суд в необходимости принятия мер процессуального принуждения привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. То есть действия на стадии проверки сообщения о преступлении являются частью процесса, а полученные сведения могут потом быть использованы в ходе расследования уголовного дела.

Как можно увидеть из проведенного анализа, процедура получения объяснений на примере зарубежных стран существенно отличается от процедуры, предусмотренной российским уголовно-процессуальным правом. Это, безусловно связано с тем, что в данных странах стадия возбуждения уголовного дела отсутствует как таковая. Именно поэтому в зарубежном уголовном процессе получение объяснений выступает фактически частью предварительного расследования преступления. Сведения, полученные органами полиции на первоначальном этапе, могут быть использованы при доказывании преступления. Существующие расхождения объясняются различными подходами к организации процесса, различным объемом компетенции правоохранительных органов и т.п. Таким образом, использование опыта зарубежных стран для совершенствования регламентации получения объяснений не имеет под собой правовой почвы, поскольку отечественное законодательство о начале расследования по уголовному делу существенно отличается.

Российская стадия возбуждения уголовного дела с её проверочными процессуальными и непроцессуальными средствами и методами является самобытной и своего рода уникальной. Применение зарубежного опыта регулирования начального этапа потребовало бы глубоких, комплексных изменений.

ГЛАВА 2. ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ, ИССЛЕДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Проблемные вопросы формирования объяснений

При рассмотрении вопроса о допустимости объяснений в качестве доказательств, необходимо уделить особое внимание процессу их формирования. По мнению некоторых ученых объяснения никогда не смогут стать полноценными доказательствами, они не заменят показания лиц, данных на допросе. Такой позиции придерживается М.С. Шалумов, по его мнению, объяснение является суррогатом допроса¹.

Безусловно, доказательственное значение допроса не вызывает сомнений, но раз в УПК РФ появилась норма, которая позволяет фиксировать сведения до возбуждения уголовного дела, то она заслуживает внимания. Рассмотрим частные особенности процессуального действия – получение объяснения и его фиксации.

В действующей редакции уголовно-процессуального закона отсутствуют нормы, которые устанавливали бы основания, условия и порядок получения объяснения. Данный пробел вызывает конфликт среди юридического аспекта применения норм права и судебной-следственной практики по вопросам отнесения объяснения к доказательствам.

Совершенно точно отражает В.С. Балакшин в своей работе, что в законе должен быть «прописан четкий, основанный на здравом смысле механизм вовлечения объяснений в сферу уголовного судопроизводства, проверки,

¹ Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств//Уголовный процесс. 2005. №3. С.32.

оценки их относимости, допустимости и достоверности, как и любого другого доказательства»¹.

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, уголовный процесс содержит две группы условий производства следственных действий. Это общие и специальные условия, в свою очередь, к общим условиям относятся:

1. наличие возбужденного уголовного дела;
2. надлежащий субъект производства следственного действия;
3. надлежащее время и место производства следственного действия².

Однако законодатель не относит первое условие к неукоснительным, в силу того, что он допускает производство отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела, т.е. на этапе проверки сообщения о преступлении. В таком случае, вышеуказанные условия, можно соотнести с процессуальным действием «получение объяснения», заменив первое условие «наличие возбужденного уголовного дела» на «наличие установленных требований для производства проверки сообщения о преступлении».

Теория уголовного процесса понимает под специальными условиями те условия, которые позволяют уполномоченному лицу правильно выбрать нужное следственное действие при конкретных обстоятельствах. К примеру, А.В. Смирнов, в первую очередь, к специальным условиям относит сами основания для производства следственных действий, а именно наличие сведений о том, что необходимо получить доказательства определенного вида с помощью именно этих действий, в качестве основания выступают конкретные данные³.

¹ Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124-126.

² Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. - 7-е изд., перераб. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 434-435.

³ Там же.

Для проведения процессуального действия необходимо наличие соответствующих правовых и фактических оснований. В теории уголовного судопроизводства правовые основания понимают различно. Так, например, Г.М. Миньковский указал: «Под правовыми основаниями разумеется наличие у органа расследования и суда правомочий на производство соответствующего действия в отношении данного лица и в данный момент, а равно осуществление установленного порядка принятия решения о производстве данного следственного действия»¹.

С.А. Шейфер же в качестве правовых оснований производства процессуальных действий называет формальными основаниями², а В.А. Семенцов называет эти правовые основания юридическими³.

Л.И. Малахова в качестве фактического основания производства процессуальных действий называет «фактические данные, которые диктуют необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу»⁴.

Ко всему этому, для отдельных процессуальных действий устанавливаются и специальные основания, которые, в теории уголовного процесса, именуется как юридические. Они связаны с тем, что для того или иного процессуального действия, согласно закону, необходимо выносить постановление о его производстве или получить соответствующее разрешение суда.

Исходя из вышесказанного, отметим, что получение объяснения является одним из эффективных и чаще используемых проверочных действий

¹ Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе; отв. ред. Н.В. Жогин. - 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 387.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 116-117.

³ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 150.

⁴ Малахова Л.И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №3. С. 30.

в сборе информации для целей стадии возбуждения уголовного дела. Однако, несмотря на закрепление правовой основы получения объяснения в ст. 144 УПК РФ, закон не содержит конкретных фактических оснований для получения объяснений. Из системного толкования ч. 1 ст. 144 УПК РФ мы можем лишь предположить, что объяснение получается при наличии информации – сообщения о преступлении. Полагаем, что это и будет являться фактически основанием для получения объяснения. Юридического основания (вынесения постановления о получении объяснения) закон не требует.

Ко всему этому, законодатель не дает разъяснения, от кого конкретно могут быть получены объяснения, какая процедура их получения и как должны быть оформлены результаты.

Процедура (порядок) производства процессуальных действий устанавливается общими требованиями, предусмотренными УПК РФ. Как мы уже отмечали, процессуальное действие «получение объяснения» во многом схоже с допросом. Но при производстве допроса статус допрашиваемого четко определен, от чего его права и обязанности ясны и не вызывают сомнений. Что нельзя сказать о получении объяснения, в силу того, что как такового производства по уголовному делу еще нет, следовательно, статус участников не может быть определен.

Главы 22-23, 26 УПК РФ определяют основания, порядок производства допроса, при этом, в зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, правила производства данного следственного действия будут значительно отличаться.

Так, при допросе лица в качестве потерпевшего или свидетеля, следователем (дознавателем), на основании п. 2 ч. 5, ч. 7 ст. 42 и п. 2 ч. 6, ч. 8 ст. 56 УПК РФ, необходимо предупредить допрашиваемого об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ и отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. В то время, для подозреваемых

(обвиняемых) такая ответственность не предусмотрена, на основании ст. 46-47 УПК РФ.

Следует обратить внимание, что при проведении процессуального действия – получение объяснения законодатель также предусмотрел обязанность разъяснять права и обязанности лица, у которых получают объяснения. Однако, объем этих прав и обязанностей в ст. 144 УПК РФ не определен. Отсюда возникает масса проблем.

Так, существует риск, что лицо откажется от сведений, данных при получении объяснения. На данную проблему указывает следующее решение. В ходе судебного рассмотрения уголовного дела, возбужденного 29.11.2010 года по ч. 4 ст. 111 УК РФ по факту смерти С. оглашалось объяснение Г. от 27.11.2010 года, в котором последний пояснял причину ссоры с С., и указывал, что и он и К. совместно избивали С. Из анализа приговора следует, что после возбуждения уголовного дела Г. отказался от ранее сообщенных им сведений в ходе процессуального действия «получение объяснений». Судом было установлено, что перед началом получения объяснений Г. были разъяснены лишь положения ст. 51 Конституции РФ. Защитник Г. указывал на недопустимость использования в доказывании полученного на стадии возбуждения уголовного дела объяснения Г., так как было нарушено право на защиту, поскольку последний не обладал статусом подозреваемого, ему не были разъяснены его процессуальные права, и он не смог ими воспользоваться, в том числе правом на защиту. Однако, суд расценил данное объяснение Г. как явку с повинной и принял во внимание в совокупности с другими доказательствами¹.

С другой стороны, в судебной практике встречаются диаметрально противоположные случаи. Так, весьма интересным с этой точки зрения является приговор Аткарского городского суда Саратовской области,

¹ Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 13.05.2013 по делу № 1-5/2013 // СПС КонсультантПлюс.

рассмотревшего материалы уголовного дела в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Стороной обвинения в качестве доказательств были представлены и исследованы объяснения Ч., однако, по мнению суда, они не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку не входят в перечень, установленный ст. 74 УПК РФ, в связи с чем суд признает их недопустимыми доказательствами. При этом суд учитывает, что закрепление сведений, имеющих значение для уголовного дела, в виде объяснений не соответствует требованиям допустимости и не является уголовно-процессуальным доказательством. Суд также обращает внимание, что объяснения, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела, имеют ограниченное значение, заключающееся прежде всего в установлении объективной стороны и иных признаков преступления, их достаточности для начала осуществления уголовного преследования. Кроме того, в связи с признанием объяснений недопустимыми доказательствами, суд также признает недопустимым доказательством заключение эксперта, согласно которому подпись от имени Ч. и рукописная запись «С моих слов записано верно и мною прочитано» в представленных на экспертизу объяснениях выполнена Ч.¹

О.А. Чабукиани считает, что «необходимо предупреждать об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ таких участников уголовного судопроизводства, как заявитель (так как изначально сотрудники правоохранительных органов при получении сообщения о преступлении предупреждали данное лицо об ответственности по ст. 306 УК РФ); понятой (так как статус им приобретен при производстве следственного действия до возбуждения уголовного дела и все его права и обязанности были разъяснены); эксперт и специалист (в связи с занимаемой должностью или

¹ Приговор Аткарского городского суда (Саратовская область) № 1-70/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1 70/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yC49fWRNIY5v/?regular-txt>.

процессуальным положением они обязаны давать правдивые показания по существу экспертного исследования или оказываемого содействия), сотрудники правоохранительных органов (при исполнении служебных обязанностей сотрудник обязан давать правдивые показания, так как сам стоит на защите закона). Не предупреждается об ответственности по ст. 306, 307 УК РФ лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния».¹

Высказанные положения имеют отношения к участникам уголовного судопроизводства, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством наделены определенным правовым статусом. Но при проверке сообщения о преступлении опрашиваемый не имеет процессуального статуса, т.е. не включен в перечень участников уголовного судопроизводства, предусмотренного гл. 6-8 УПК РФ.

Развивая позицию О.А. Чабукиани, при производстве предварительной проверки сообщения о преступлении, следует предупреждать об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ и ст. 308 УК РФ таких лиц, как: заявитель, явный очевидец, сотрудник правоохранительных органов, пострадавший от преступного деяния. Действительно, это позволит избежать безнаказанности лица, сообщаящего ложные сведения в рамках получения объяснений либо укрывающего виновного. Необходимость именно в достоверной информации продиктована сущностью стадии возбуждения уголовного дела, которая является своего рода «фильтром», с помощью которого правоприменитель может прийти к выводу о наличии, либо отсутствии признаков преступления в проверяемом деянии.

Также, независимо от фактического положения (заподозренный, очевидец, заявитель, пострадавший), участники могут быть предупреждены об уголовной ответственности за неразглашение данных досудебного

¹ Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75-81

производства, в порядке ст. 161 УПК РФ, на это прямо указано в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ.

Вопрос о высоком значении достоверности сведений, полученных при получении объяснения, обсуждался и среди ученых. В.Г. Стаценко, указывает на необходимость предусмотреть на законодательном уровне дополнительные гарантии, направленные на обеспечение достоверности фактических данных, полученных путем опроса. В противном случае, если не все, то многие дела придется признавать возбужденными незаконно со всеми вытекающими из этого последствиями.¹

Вопреки вышесказанным предложениям выступают некоторые ученые-процессуалисты, которые видят нецелесообразность введения института ответственности для лиц, участвующих при производстве проверки сообщения о преступлении ввиду невозможности «механического» изменения норм УК РФ, а также несоответствия указанных положений базовой конструкции уголовного судопроизводства РФ, которая не предусматривает мер уголовно-процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, В.Ю. Стельмах полагает, что в этом случае исчезнет грань между процессуальным действием «получение объяснений» и следственным действием «допрос»². На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться в полной мере.

Во-первых, уголовный закон не потребуется перерабатывать полностью, необходимо лишь адаптировать отдельные его положения, в частности, внести изменения в ст. ст. 307, 308 УК РФ, так как объектом преступлений, предусмотренных указанными нормами, являются интересы

¹ Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90-93.

² Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 5. С. 148-157.

правосудия, которые, несомненно, затрагиваются уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, тезис о базовой конструкции стадии возбуждения уголовного дела, не предусматривающей применение мер процессуального принуждения, идет вразрез с объективной практической необходимостью. Считаем, что отсутствие принуждения, хотя бы в минимальной степени, позволяющей доставить лицо и получить от него необходимые сведения, уже первоначальной стадии, позволит обеспечить получение достоверных фактических данных, объективность предварительной проверки, а значит и принимаемых процессуальных решений, направленных на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В-третьих, идеи о сходстве получения объяснений и допросе вполне рациональны, так как указанные действия во многом схожи. Н.Г. Шуруханов, например, пишет: «Как допрос, так и получение объяснений вызывается необходимостью получения сведений о фактах от осведомленного лица. Как в первом, так и во втором случае познание осуществляется путем восприятия письменной или устной информации лиц, свидетельствующих о фактах, обстоятельствах, событиях, которые они наблюдали, либо получили соответствующую информацию о них. В обоих случаях, передача информации основана на воспоминании событий прошлого и предполагает решение поставленных мыслительных задач с последующим словесным изложением, то есть речь идет о фиксации переданной информации»¹.

Однако грань между объяснением и допросом в случае предупреждения об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ не может быть стерта, поскольку указанные действия имеют разные по своей природе цели. Информация от лица, дающего объяснение, берется в объеме необходимом лишь для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении

¹ Шуруханов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1985. С. 32.

уголовного дела (собираются данные, свидетельствующие о наличии в деянии признаков преступления и не более). Допрос же гораздо шире объяснения, поскольку ориентирован на установление предмета доказывания, то есть показания значительно содержательнее объяснений. В связи с изложенным, анализируемые процессуальные действия не могут рассматриваться как равнозначные.

С учетом вышесказанного, считаем допустимым распространение положений ст. ст. 307, 308 УК РФ на получение объяснений. Поскольку указанные нормы на сегодняшний день не действуют на стадию возбуждения уголовного дела ввиду отсутствия в их диспозиции участников доследственной проверки. Предлагаем внести изменения в название ст. 307 УК РФ и изложить его следующим образом: «Заведомо ложные объяснения участника проверки сообщения о преступлении, заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», а диспозицию ч. 1 данной статьи сформулировать следующим образом: «Заведомо ложные объяснения участника проверки сообщения о преступлении (за исключением лица, в отношении которого проводится проверка), заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования».

Примечание к ст. 307 УК РФ также необходимо адаптировать под специфику стадии возбуждения уголовного дела. Название ст. 308 УК РФ должно выглядеть следующим образом: «Отказ участника проверки сообщения о преступлении от дачи объяснений, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний», а диспозиция статьи такая: «Отказ участника проверки сообщения о преступлении от дачи объяснений, а равно отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в

отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования». Кроме того, требуется корректировка и примечания к ст. 308 УК РФ: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (объяснений) против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Еще одной нерешенной проблемой остается возможность принуждения при получении объяснений. Статья 113 УПК РФ гласит: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, могут быть подвергнуты приводу». Буквальное толкование указанной нормы наводит на мысль, что в силу отсутствия процессуального статуса у опрашиваемого лица положения статьи на него не распространяются. Действительно это так. В практической деятельности складывается такая ситуация, что следователю или дознавателю приходится изыскивать различные пути, чтобы убедить лицо явиться для дачи объяснений. В случае отказа последнего применение к нему каких-либо мер принуждения законом не предусмотрено. В большинстве случаев следователь вынужден самостоятельно следовать к месту нахождения подлежащих опрашиванию лиц и получать там же на месте у них объяснения. При этом, закон не устанавливает императивной обязанности таких лиц являться по вызову и давать свои объяснения. Данный пробел существенно усложняет процесс доследственной проверки и отнимает итак ограниченное время.

С.И. Давыдов, А.П. Пинчук предлагают другой способ решения данной проблемы – направление повестки, которая изготавливается на основе повестки о вызове на допрос свидетеля. Практически все опрошенные в рамках их исследования следователи используют такую возможность. Получение повестки оказывает моральное воздействие на лиц, и в

большинстве случаев они для дачи объяснений являются (так как в повестке содержится предупреждение – в случае неявки возможен принудительный привод).¹ Однако и такой прием также противоречит закону.

В науке уголовного процесса идея принудительного характера проверочных действий, включая получение объяснений, не нова и является предметом давних дискуссий. Некоторые авторы возражают против принудительности рассматриваемого проверочного действия. Так, А.М. Косенко отмечает, что меры государственного принуждения не должны применяться, что объясняется спецификой стадии возбуждения уголовного дела: «В практической деятельности граждане вызываются для опроса повестками, что противоречит добровольному характеру участия граждан в проверочных действиях. Более приемлемым было бы направление уведомления с предложением прибыть в конкретное время и место для опроса»².

В.Г. Стаценко, наоборот, считает правильным законодательно предусмотреть процессуальный порядок вызова для дачи объяснения и правовые гарантии явки граждан, процессуальный порядок получения объяснения и фиксации его результатов, что обеспечит возможность использования полученных сведений в качестве доказательств согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ.³ О.А. Чабукиани предлагает не останавливаться только на приводе, а дополнить меры уголовно-процессуального принуждения на данной стадии также обязательством о явке и денежным взысканием⁴.

¹ Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. №3 (90). С. 97.

² Косенко А. М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75-79.

³ Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90-93.

⁴ Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75-81.

Рассматривая вопрос об уголовной ответственности, нельзя забывать о гарантированных законом правах. Так ст. 46, ст. 198 УПК РФ содержит достаточно широкий круг процессуальных прав подозреваемого. Например: права на получение информации о фактических обстоятельствах, явившихся основанием подозрения в совершении преступления; на представление доказательств; на заявление отводов; на участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству; на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и др., чего нельзя сказать, например, о свидетеле. Это, в свою очередь, еще раз подтверждает, что процессуальный статус участника необходим для уголовного судопроизводства, а при его неясности есть риск нарушения законных прав граждан, что становится проблемой при применении норм уголовно-процессуального права.

При прохождении производственной практики в следственном отделе нами было проведено анкетирование сотрудников предварительного расследования по вопросам, касающимся темы дипломной работы. Было опрошено 6 сотрудников, включая руководителя следственного отдела. Анкета состояла из 10 вопросов, восьмой из которых звучал следующим образом «Каким образом разъясняются права и обязанности лицам, при получении объяснения?». На данный вопрос 100% сотрудников ответили, что опрашиваемому лицу разъясняется ст. 51 Конституции РФ и право на защиту. (Приложение № 9).

Мы видим ответ сотрудников следственного органа вполне обоснованным и верным. При этом, факт разъяснения каждого права должен подтверждаться подписью опрашиваемого, непосредственно отраженной в протоколе объяснения;

Таким образом, несмотря на то, что получение объяснений является самым распространенным проверочным действием, от которого зависит исход стадии возбуждения уголовного дела, оно не урегулировано надлежащим образом уголовно-процессуальным законодательством. Ввиду

отсутствия легально закрепленной дефиниции и порядка его проведения, следственная практика сталкивается с последствиями такого пробела. Даже применяя к «получению объяснения» некоторые правила допроса, следователи не могут обеспечить получение объяснений всеми элементами процессуального механизма получения показаний, а значит, иметь гарантии достоверности получаемой информации. Трудности обусловлены и неурегулированностью применения мер принудительного характера при получении объяснений, что не соответствует потребностям практики. Полагаем, что необходимо распространить на получение объяснений правила ст. 187-190 УПК РФ (за исключением положений, относящихся исключительно к стадии предварительного расследования), в том числе правила предупреждения лица по ст. 307, 308 УК РФ, а также правила привода (ст. 113 УПК РФ).

§ 2. Объяснения в системе доказательств по уголовному делу

Среди ученых-процессуалистов уже долгие годы обсуждается вопрос о доказательственном значении результата процессуального действия «получения объяснения» и его оценки с точки зрения требований к доказательствам, а именно: относимости, допустимости и достоверности. Информация, содержащаяся в объяснениях, представляет собой важнейший источник фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию не только на этапе проверки сообщения о преступлении, но и в ходе всех последующих стадий уголовного судопроизводства, в связи с этим, необходимо окончательно определиться, все-таки какое место среди доказательств занимает протокол получения объяснения.

Законодатель предусмотрел закрытый перечень допустимых источников, обращаясь к которым, следователь, дознаватель имеет возможность получить необходимые для производства доказывания

соответствующие сведения (принцип *numeros clausus*, т.е. «закрытого списка»¹). Этот перечень закреплен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Он включает:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы.

Сведения, получаемые при процессуальном действии «получение объяснения» могут стать доказательствами только после того, как их содержание будет обличено в установленную законом уголовно-процессуальную форму. Однако в ч. 2 ст. 74 УПК РФ на сегодняшний день форма закрепления информации от принимающих участие в производстве процессуальных действий в ходе осуществления доследственной проверки лиц в виде объяснения законодателем не предусмотрена.

Однако подчеркивая значимость объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, А.А. Жамков обращает внимание на то, что именно объяснения в большинстве случаев представляют собой ключевой источник информации, на основе которой уполномоченным субъектом принимается решение о необходимости возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела².

При этом, нельзя не согласиться с позицией А.С. Виноградова, утверждающего, что правовое значение объяснений состоит именно в том, что полученные при этом сведения минимально разорваны во времени

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. - 2-е исправленное изд. - М.: Статут, 2017. С. 444.

² Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 5-8.

относительно совершенного преступления, что существенно увеличивает вероятность их высокой достоверности.¹

Как говорил всеми известный греческий философ Сократ: «Только в споре рождается истина». А спор на тему нашего исследования получил свое начало после принятия Федерального закона № 23-ФЗ и расширения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечня тех процессуальных действий, производство которых допускается в ходе проверки сообщения о преступлении.

Достаточно интересная позиция была высказана Д.А. Жуковым об использовании сведений, изложенных в объяснении в качестве доказательств по уголовному делу в рамках такой процессуальной формы, как «иные документы»². Однако такой подход возможно рассматривать как подмену уголовно-процессуальных доказательств (показаний). Иными словами, объяснения в таком случае будут выступать в качестве так называемого «квазидоказательства», порядок и процедура получения которого не получила своего закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Мнение Д.А. Жукова нашло свое отражение и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года №723³. Суд отнес объяснения, полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении к «иным документам».

Между тем, высказанное мнение не в полной мере соответствует процессуальной природе такого доказательства, как «иные документы», ведь

¹ Виноградов, А. С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения / А. С. Виноградов // Журнал правовых и экономических исследований. - 2019. - № 2. - С. 52-56.

² Жуков Д. А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12-15.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года №723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»//СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 08.04.2023

в первую очередь, рассматриваемое доказательство является материальным носителем информации, созданным не субъектом доказывания и не в рамках уголовного судопроизводства. Классическим примером доказательства в виде иного документа может выступать: доверенность, акты ревизий, расписки и т.п. Субъект доказывания принимает лишь процессуальное решение об их истребовании и приобщении к материалам уголовного дела и не более того. Ввиду этого, процессуальная форма доказательств в виде иных документов не содержится в законе. В противном случае, любой протокол следственного или иного процессуального действия в случае несоответствия его формы требованиям закона, можно было бы признать доказательством в форме иного документа.

Среди теоретиков, да и практиков имеются сторонники и того, что объяснения можно отнести к вещественным доказательствам со ссылкой на п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Данная норма называет в качестве вещественных доказательств «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Позиция весьма серьезная, но достаточно спорная, ведь под вещественными доказательствами понимается, что это предметы, которые непосредственно связаны с преступлением, и существуют они в единственном экземпляре. В связи с этим, одним из свойств вещественных доказательств является их невозможность для производства по уголовному делу.

Также мы согласны с мнением А.Г. Коваленко, который под вещественными доказательствами понимает непосредственно «носители доказательственной информации в силу сохранившихся на них следов, их признаков и свойств».¹ К тому же, надлежащий способ собирания вещественных доказательств подразумевает их сбор исключительно в ходе

¹ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 126.

следственных и иных процессуальных действий, которые направлены непосредственно на собирание вещественных доказательств (осмотр места происшествия, обыск, выемка и т.п.). Получение объяснения лица в ходе проверки сообщения о преступлении к таким действиям не относится.

Таким образом, дискуссионным остается вопрос о месте объяснения в системе доказательств. Так определением Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 года № 335-О, суд признает объяснение вещественным доказательством и не удовлетворяет жалобу гражданина о признании объяснения противоречащим нормам Конституции РФ и Уголовно-процессуальному кодексу РФ¹.

Вместе с тем, необходимо рассмотреть вопрос о взаимосвязи результатов процессуального действия получение объяснения и допроса. Так, А.М. Панокин сравнивая порядок допроса и получения объяснений отмечает, что «если использовать объяснения в каком-либо другом порядке, нежели тот, который предусмотрен для получения показаний, то это повлечет ограничение прав участников, представляющих сторону защиты»².

М.С. Шалумов считает невозможным наделение объяснений статусом доказательств, так как, по его мнению, «объяснение никоим образом не может заменить собой показания, полученные в результате допроса»³. А согласно утверждению И.Л. Петрухина, объяснения являются не иначе как «эрзац-доказательствами»⁴.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 года №335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»//СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 08.04.2023

² Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 31-36.

⁴ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005. С. 26-29.

Проанализировав все вышесказанное, мы определили перечень критериев, усложняющих использование объяснений в качестве доказательств по уголовному делу, так к ним относятся: во-первых, отсутствие правовой регламентации статуса лиц, дающих объяснения, а также процедуры получения объяснений¹; во-вторых, результаты следственной проверки получаются из источников и способами, которые не предусмотрены УПК РФ для собирания доказательств²; в-третьих, отсутствие принципа достоверности в связи с невозможностью привлечения к ответственности за недостоверное представление информации, что является условием безответственности и безнаказанности лица, давшего ложную информацию³; в-четвертых, проверка сообщения о преступлении носит не процессуальный характер, что неизбежно влечет нарушение прав личности⁴.

Рассмотрим мнения ученых – процессуалистов, отстаивающих мнение о том, что объяснение, получаемое в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, может быть признано допустимым доказательством.

А.В. Чуркин считает, что «если следователь и дознаватель соблюдают процессуальную форму получения объяснений, то они в полной мере должны признаваться допустимыми доказательствами». Помимо этого, автор высказывает убеждение, что «объяснения должны чаще более активно использоваться в качестве доказательств, так как память человека способна хранить полную картину наблюдавшегося события только в течение суток»⁵.

¹ Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10. С.165-171.

² Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 15- 23.

³ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-48.

⁴ Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 15- 23.

⁵ Чуркин А.В. Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский Следователь. 2015. № 3. С. 37-42.

О.В. Трофимов также полагает, что результаты предварительной проверки могут быть использованы в качестве доказательств, только если их сбор осуществлялся в строгом соответствии с требованиями УПК РФ¹.

Конституционный Суд РФ также высказал свою позицию в рамках рассматриваемого вопроса. Так, в своем Определении от 28 мая 2013 года № 723 Конституционный Суд РФ признал за объяснениями, полученными в стадии возбуждения уголовного дела, статус доказательств. При этом, согласно позиции Конституционного Суда, объяснения следует относить к «иным документам».² Ту же точку зрения высказывает и В.М. Быков: «объяснение лица, полученное следователем или дознавателем до возбуждения уголовного дела, относится к такому источнику доказательств, как «иные документы», указанные в ст. 84 УПК РФ. В той же статье (ч. 1) содержится положение, согласно которому иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания»³.

Также, позиция Конституционного суда РФ нашла свое отражение и в судебной практике. Из анализа приговора Юргинского городского суда (Кемеровская область) № 1-186/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-186/2018 следует, что причастность К. к совершению инкриминируемого ей преступления установлена в том числе протоколом объяснения

¹ Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 313-316.

² Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

³ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54-55.

несовершеннолетней К., который был осмотрен, признан иным документом и приобщен к уголовному делу в качестве доказательства¹.

Учитывая сказанное, на наш взгляд, можно сделать следующие основные выводы: 1. предметом объяснений являются сведения, способствующие формированию у следователя или дознавателя внутреннего убеждения о наличии в деянии признаков преступления и дающие возможность решить вопрос о возбуждении уголовного дела; 2. получение объяснений имеет место по горячим следам после совершенного деяния, и поэтому их значимость определяется повышенной достоверностью содержащихся в них сведений; 3. объяснения должны рассматриваться в качестве иных документов как источника доказательств и полноценно использоваться в качестве таковых; 4. оценка достоверности данных, которые содержатся в объяснениях, должна осуществляться исключительно посредством их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

§ 3. Отдельные аспекты получения объяснений от несовершеннолетних участников уголовно-процессуальных правоотношений

Российская Федерация обращает особое внимание на защиту прав и интересов несовершеннолетних граждан, особенно в уголовном судопроизводстве. Под несовершеннолетним следует понимать лицо, не достигшее возраста 18 лет, это подтверждают положения Конвенции ООН по правам ребенка от 1989 года², ратифицированной в нашей стране в 1990 году,

¹ Приговор Юргинского городского суда № 1-186/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-186/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/hQDQRIJcRBLL/?regular-txt>.

² Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993

а также ст. 60 Конституции РФ, ст. 21 Гражданского кодекса РФ¹, п.1 ст. 54 Семейного кодекса РФ², ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³, ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴.

Как уже отмечалось ранее, в теории уголовного процесса под порядком производства процессуального действия принято понимать предусмотренные УПК РФ положения, устанавливающие общие требования для проведения всех следственных (иных процессуальных) действий. Иными словами, порядок - процедура производства процессуального действия. Так, ниже будут рассмотрены общие требования к процедуре «получение объяснения» от несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

В частности УПК РФ не содержит отдельных требований к получению объяснения от несовершеннолетних участников процесса, все правовые гарантии возникают лишь с момента возбуждения уголовного дела, в связи с этим, видим необходимым проанализировать требования, предъявляемые к допросу несовершеннолетнего.

Начнем с требований, предъявляемых к вызову несовершеннолетнего на допрос. Положение ч. 4 ст. 188 УПК РФ указывает на то, что лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы, если иное не вызвано обстоятельствами уголовного дела. Также,

¹ Гражданский кодекс РФ, часть 1, от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁴ Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

данное требование дублируется в ст. 424 УПК РФ, но в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Вышеуказанные положения мы можем использовать при проведении процессуального действия «получение объяснения», так как они обеспечивают защиту прав и законных интересов особой категории участников уголовного судопроизводства.

По мнению О.Х. Галимова, вызов несовершеннолетних для дачи объяснений должен проводиться через законных представителей или через орган опеки и попечительства, что мы считаем вполне обоснованным, т.к. это позволит своевременно защитить права и законные интересы несовершеннолетнего¹.

В этом случае, смоделируем ситуацию, дежурная следственно-оперативная группа приезжает на вызов, обстоятельства сводятся к тому, что необходим поиск виновного по «горячим следам», а среди лиц, владеющих важной для следствия информацией, присутствует несовершеннолетний в возрасте 15 лет. Могут ли сотрудники правоохранительных органов доставить несовершеннолетнего в отдел полиции для получения объяснения, если его близкие родственники или законный представитель временно отсутствуют? По нашему мнению сотрудники правоохранительных органов могут доставить несовершеннолетнего в отдел полиции, но при соблюдении определенной процедуры, особенно в отношении лиц, не достигших возраста 16-ти лет. В частности, необходимо в максимально короткие сроки уведомить близких родственников, а при их отсутствии администрацию учебного учреждения или представителей органов опеки и попечительства. После следует написать рапорт, в котором подробно изложить обстоятельства и причины доставления в отдел полиции, а также причины отсутствия уведомления близких родственников, при этом, следует указать время, дату

¹ Галимов О.Х. Малолетние в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 89.

доставления и место, откуда несовершеннолетний был доставлен, а также указать лиц или учреждение, уведомленных о доставлении.

При этом не допускается принудительное доставление несовершеннолетнего в силу того, что его особый уголовно-процессуальный статус на этапе проверки сообщения о преступлении не определен и лицо не несет ответственность за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ.

Правовые отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве, порождают определенный круг прав, обязанностей и ответственность. Предварительная проверка сообщения о преступлении должна проводиться при соблюдении общих принципов уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), а именно: охраны прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности, ее неприкосновенности и другие. Сказанное согласуется с законодательным предписанием о том, что досудебное производство, включающее проверочную деятельность, является частью уголовного судопроизводства (п. 56 ст. 5 УПК РФ).

В силу нерегламентированности процедуры «получение объяснения» обратимся к нормам, регулирующим процедуру допроса несовершеннолетнего. Так, согласно ст. 191 УПК РФ, временные рамки допроса определены следующим образом:

- Для лиц, не достигших возраста 7 лет – без перерыва не более 30 минут, общая продолжительность не более 1 часа в день;
- Для малолетних в возрасте от 7 до 14 лет – без перерыва не более 1 часа, общая продолжительность не более 2 часов в день;
- Для несовершеннолетних, старше 14 лет – без перерыва не более 2 часов, общая продолжительность не более 4 часов в день.

Считаем, что при получении объяснения эти требования не должны нарушаться, так как они основаны на физико-психологических особенностях данной категории лиц. Наше мнение подтверждается и проведенным опросом среди сотрудников органов предварительного расследования, 80 % считает,

что временные рамки должны соответствовать вышеуказанным требованиям. Остальная часть придерживается мнения, что если четких рамок нет, то время процессуального действия «получение объяснения» определяется следователем, что видится нам абсолютно неверным и нарушает принципы уголовного судопроизводства (Приложение № 8).

Весьма примечательным является вопрос о необходимости участия тех или иных лиц при получении объяснения у несовершеннолетнего лица. Сложность состоит в том, что это проверочное действие, а значит, процедура должна иметь более простую структуру, но в то же время, должны быть соблюдены все права и законные интересы несовершеннолетнего участника процесса.

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно участие педагога или психолога, в том случае, если лицо не достигло возраста 16-ти лет, а также, когда лицо достигло возраста 16-ти лет, но страдает психическим расстройством или отстает в развитии. При этом, если уголовное дело связано с половой неприкосновенностью несовершеннолетнего, то участие психолога обязательно, на это прямо указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Согласно вышеуказанной нормы, при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать законный представитель. В свою очередь, это является правом, и законный представитель может отказаться, но следователь обязан предоставить возможность реализовать это право.

В частности, видим целесообразней оставить решение о присутствии того или иного дополнительного участника на усмотрение следователя в зависимости от конкретных обстоятельств, но возможность реализации права на присутствие законного представителя должно оставаться неизменным.

В дополнение следует указать, что согласно п. 7.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних («Пекинских правил»), право на присутствие родителей или опекуна должно быть гарантировано несовершеннолетнему на всех этапах уголовного судопроизводства¹.

Положения ст. 425 УПК РФ, регулирующие допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) схоже с вышеуказанными требованиями, за исключением того, что в данном аспекте участие защитника является обязательным.

Отметим, что ч. 1.1, ст. 144 УПК РФ определен круг прав участников доследственной проверки, которые распространяются, в том числе, на несовершеннолетних. Так, перед началом получения объяснения, несовершеннолетнему лицу и его законному представителю, при его участии, разъясняются положения ст. 51 Конституции о праве не свидетельствовать против себя и своих близких родственников; также разъясняется право пользоваться услугами адвоката; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения уполномоченных лиц. В дополнение следует разъяснить положение ст. 18 УПК РФ, закрепляющая право давать объяснение на родном языке или языке, которым владеет лицо, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика, даже при том, что оно прямо не указано в ст. 144 УПК РФ.

Следует повториться, что этап предварительной проверки сообщения о преступлении не предусматривает наделение лица уголовно-процессуальным статусом, что вносит свои коррективы, в том числе, при определении границ ответственности лица. Из анализа ст. 144 УПК РФ следует, что лицо может предупреждаться об уголовной ответственности, исключительно, о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных

¹ Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью // Сборник международных документов. Вып. 1. М., 1989. С. 122

предварительного расследования». К тому же, несовершеннолетний не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, если он не достиг возраста 16-ти лет. Следовательно, опрашиваемый не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний по ст. 307, 308 УК РФ.

Таким образом, предлагаем следующий порядок производства процессуального действия «получение объяснений» от несовершеннолетнего лица:

1) должностное лицо, получающее объяснение, принимает решение о необходимости присутствия того или иного дополнительного участника и обязано обеспечить его присутствие (защитника, законного представителя, переводчика и т.п.). После этого опрашиваемому и иным участвующим лицам объявляется, в связи с чем производится данное проверочное действие (называется номер регистрации материала в КУСП (книга учета сообщений о преступлении) либо сообщается краткое содержание сообщения о преступлении);

2) после чего у опрашиваемого выясняются данные о личности: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, владение языком уголовного судопроизводства, образование, семейное положение, место работы, паспортные данные, состоит ли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, наличие или отсутствие судимостей или фактов привлечения к уголовной ответственности, нахождение на учете у нарколога либо психиатра;

3) затем лицу, у которого получают объяснения, разъясняются права: а) на участие защитника; б) на участие законного представителя; в) на участие переводчика; г) на право отказа от сообщения сведений против самого себя и близких родственников; д) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения уполномоченных лиц. Факт разъяснения каждого

права подтверждается подписью опрашиваемого и (или) его законного представителя;

4) после разъяснения процессуальных прав опрашиваемому права разъясняются иным лицам, присутствующим при получении объяснений: защитнику, законному представителю несовершеннолетнего опрашиваемого, переводчику. Факт разъяснения данным лицам прав удостоверяется их подписью;

5) закон обязывает применять при получении объяснений у несовершеннолетних опрашиваемых технические средства фиксации (как правило, это видеозапись), если против несовершеннолетний или его законный представитель не возражает. Соответственно, участникам указанного проверочного действия, до начала изложения опрашиваемым сведений, должно быть объявлено о факте применения технических средств и сообщено, какое средство и кем будет применяться;

6) после этого опрашиваемому предлагается сообщить известные ему сведения по соответствующему факту. Факт, ход и результаты получения объяснений фиксируются в письменном документе;

7) по завершении процессуального действия объяснение подписывается опрошенным, всеми остальными участниками получения объяснений, и должностным лицом, производившим проверочное действие.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что получение объяснений является самым распространенным проверочным действием, от которого зависит исход стадии возбуждения уголовного дела, но он не урегулирован надлежащим образом уголовно-процессуальным законодательством. Ввиду отсутствия легально закрепленной дефиниции и порядка его проведения следственная практика сталкивается с последствиями такого пробела. Даже применяя к получению объяснения некоторые правила допроса, следователи не могут обеспечить получение объяснений всеми элементами процессуального механизма получения показаний, а значит,

иметь гарантии достоверности получаемой информации. Трудности обусловлены и неурегулированностью применения мер принудительного характера при получении объяснений, что не соответствует потребностям практики. Полагаем, что необходимо распространить на получение объяснений от несовершеннолетних правила ст. ст. 191 и 425 УПК РФ, это позволит обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего опрашиваемого. В частности, следует распространить правила предупреждения несовершеннолетнего пострадавшего или явного очевидца, достигшего возраста 16-ти лет, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. 307, 308 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев особенности и правовые проблемы процедуры получения объяснений в ходе проверки сообщений о преступлении, можно прийти к следующим выводам:

1) При получении объяснения, лицо приобретает уголовно-процессуальный статус в соответствии с главой 19 УПК РФ, а именно «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий»;

2) В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые закрепляли бы порядок производства процессуального действия «получение объяснения», а также устанавливали бы требования к оформлению его результатов;

3) Нормы УПК РФ являются правовым основанием процессуального действия «получение объяснения», т.е. этому должно предшествовать ранее поступившее заявление или сообщение о преступлении. В свою очередь, выделяются и фактические основания, которыми являются фактические данные, свидетельствующие о том, что лицо располагает важной для стадии возбуждения уголовного дела и в целом для расследования информацией. При этом, указанные данные должны иметь свое отражение на материальных носителях, например на таких как: результаты оперативно-розыскных мероприятий, заявление о преступлении, результатах осмотра места происшествия и многие другие. Подводя итог, следует подчеркнуть, что решение о получении от лица объяснения нуждается в законодательном реформировании и четком регулировании этого процессуального действия;

5) Использование средства доследственной проверки «получение объяснений» в процессе доказывания при действующем нормативном регулировании невозможно по следующим причинам:

а) ввиду отсутствия правовой базы, регламентирующей порядок получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела;

б) ввиду отсутствия дефиниции понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий» невозможно определить процессуальный статус этого участника процесса (объем его прав, обязанностей и ответственность);

в) ввиду отсутствия соответствующей процессуальной формы доказательства;

б) Достаточно остро «стоит» проблема обеспечения достоверности получаемой информации при производстве процессуального действия «получение объяснения». В силу имеющихся пробелов в законодательстве, сотрудник правоохранительных органов не может обеспечить получение объяснения всеми элементами процессуального механизма, что препятствует в короткие сроки получить важную информацию для стадии возбуждения уголовного дела и так, чтобы были гарантии ее достоверности. Полагаем, что следует распространить для таких видов опрашиваемого, как заявитель, явный очевидец, лицо, пострадавшее от преступного деяния уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. ст. 307 и 308 УК РФ. Также, следует предусмотреть возможность привода данного лица на получение объяснения, в соответствии со ст. 113 УПК РФ;

7) До начала получения объяснения, уполномоченному лицу следует обозначить ряд процессуальных моментов, а именно:

- установить, владеет ли опрашиваемый языком уголовного судопроизводства, если нет, то необходимо привлечь к процессуальному действию переводчика;

- разъяснить ст. 51 Конституции РФ, право лица не свидетельствовать против себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- разъяснить право на защитника, делать замечания, уточнения и дополнения на составленный по результатам объяснения протокол;

приносить жалобы на действия (бездействие) следователя и принимаемые им процессуальные решения;

- необходимо обозначить лицу, что он может использовать документы и записи, предоставлять объекты;

8) Для своевременного обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего участника предварительной проверки сообщения о преступлении вызов для дачи объяснений должен проводиться через законных представителей или через орган опеки и попечительства. В тех случаях, когда лицо необходимо доставить в отдел полиции для получения объяснения, а связаться с законным представителем временно невозможно, необходимо в кратчайшие сроки уведомить родителей, опекунов или близких родственников, при необходимости органов опеки и попечительства о факте доставления;

9) При получении объяснения у несовершеннолетнего участника процесса должны применяться технические средства фиксации (как правило, это видеозапись), если против них несовершеннолетний или его законный представитель не возражает.

10) Необходимо распространить на получение объяснений от несовершеннолетних правила ст. ст. 191 и 425 УПК РФ, это позволит обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего опрашиваемого.

11) Для своевременного решения задач стадии предварительной проверки сообщения о преступлении, а также обеспечение достоверности получаемых сведений следует распространить правила предупреждения несовершеннолетнего пострадавшего или явного очевидца достигшего возраста 16-ти лет, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. 307, 308 УК РФ.

Учитывая сказанное, на наш взгляд, можно сделать следующие основные выводы:

- предметом объяснений являются сведения, способствующие формированию у следователя или дознавателя внутреннего убеждения о наличии в деянии признаков преступления и дающие возможность решить вопрос о возбуждении уголовного дела;

- получение объяснений имеет место по горячим следам после совершенного деяния, и поэтому их значимость определяется повышенной достоверностью содержащихся в них сведений;

- иные лица процессуального действия «получение объяснения» привлекаются по усмотрению уполномоченного субъекта;

- объяснения должны рассматриваться в качестве иных документов как источника доказательств и полноценно использоваться в качестве таковых;

- оценка достоверности данных, которые содержатся в объяснениях, должна осуществляться исключительно посредством их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс РФ, часть 1, от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
3. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993
4. Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью // Сборник международных документов. Вып. 1. М., 1989. С. 122
5. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 года №335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав

статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»//СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 08.04.2023.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

10. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26.

11. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.

12. Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. 1995. № 33.

13. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

14. Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н., Донченко А.Д., Зажицкий В.И. Шестаков, В.И. Уголовный процесс / Под ред. проф. Долговой. М., 2001. – С. 108; Трусков, А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – 341 с.

15. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. – 752 с.

16. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 116-124.

17. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2018. – 720 с.
18. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. - СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. – 265 с.
19. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М., 2002. – 128 с.
20. Зажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в аспекте правовой культуры // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 130 с.
21. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. – Ижевск, 2002. – 227 с.
22. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. – 136 с.
23. Киселев А.П., Васильев О.А., Беянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – 2020.
24. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 250 с.
25. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин.- М.: Республика, 1992. – 110 с.
26. Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Ю.В. Корневский, В.А. Власихин. - М : Юристъ, 2000. – 271 с.
27. Коршунов А.В. Доказательства и доказывания в уголовном процессе [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Коршунов,

Н.И. Труфанов . Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России), 2011. 69 с. Режим доступа: локальная сеть СибЮИ : <http://lib.sibli.ru/elib/0041145.pdf>.

28. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.

29. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. – 1280 с.

30. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2014. – 253 с.

31. Машинская Н.В. Законодательное регулирование использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, нуждается в совершенствовании // Адвокатская практика. – 2017. – № 6. – С. 43-46.

32. Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе; отв. ред. Н.В. Жогин. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1973. – 736 с.

33. Михайловская О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. – 2019. – № 1. – С. 45-46.

34. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. – 444 с.

35. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – М., 2005. – 192 с.

36. Попов А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации (результаты компаративистского исследования досудебного производства): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 215 с.

37. Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении. - М., 2013 : СПС Консультант Плюс.
38. Семенцов В.А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 118-121.
39. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2018. – 704 с.
40. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Норма, 2018. – 416 с.
41. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. А.В. Гриненко. - М., 2012. – 496 с.
42. Уголовный процесс: Учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное) /под ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2019. – 606 с.
43. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2018. – С. 704 с.
44. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. - М., 2003. – 399 с.
45. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – 208 с.
46. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. - М. : Академия МВД СССР, 1985. – 62 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

47. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. – № 5. – С. 124-126.

48. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №1 (1). – С. 150-158.

49. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 54-55.

50. Виноградов А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 52-56.

51. Галимов О.Х. Малолетние в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. – 223 с.

52. Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы 76 правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. – 2020. – №3 (90). – С. 96-102.

53. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43-48.

54. Доля Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. – 2011. – № 4. – С. 14-18.

55. Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. – 2009. – № 4. – С. 5-8.

56. Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. – 2013. – № 2. – С. 15-23.
57. Жуков Д.А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 12-15.
58. Зипунников Д.А., Каретников А. С. Сообщение о преступлениях - проблемы теории и практики // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 53-54.
59. Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2015. – № 2. – С. 27.
60. Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 75-79.
61. Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. – 2016. – № 10. – С.165-171.
62. Малахова Л.И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – №3. – С. 30.
63. Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 153-158.
64. Овсянников Ю.В. К вопросу о правовом регулировании процедуры получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути решения / Юрий Васильевич Овсянников. // Аллея науки. – 2018. Т.2, № 8(24). – С.535-538.

65. Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
66. Сазонова Т.П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 71-73.
67. Стародубова Г.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 69.
68. Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 90-93.
69. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – №. 5. – С. 148-157.
70. Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 25-28.
71. Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 313-316.
72. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 75-81.
73. Чуркин А.В. Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский следователь. – 2015. – № 3. – С. 37-42.
74. Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. – 2005. – № 3. – С. 31-36.

Интернет - ресурсы

75. Elibrary: научная электронная библиотека. // URL: <https://www.elibrary.ru/>.

76. Znaniium : электронно – библиотечная система. // URL: <http://znaniium.com/>.

77. Судебные и нормативные акты РФ. // URL: <http://sudact.ru/>.

Эмпирические материалы

78. Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 13.05.2013 по делу № 1-5/2013 // СПС Консультант Плюс. 66.

79. Приговор Аткарского городского суда (Саратовская область) № 1-70/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-70/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yC49fWRNIY5v/?regular-txt>.

80. Приговор Юргинского городского суда № 1 -186/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-186/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hQDQRIJcRBLL/?regular-txt>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ДОЗНАВАТЕЛЕЙ

- 1) Как часто Вы сталкиваетесь с проблемами при использовании объяснений, в качестве доказательств по уголовному делу?
 - а) никогда – 0 %;
 - б) редко, в единичных случаях – 20 %;
 - в) многократно, более 2 раз в месяц – 80 %;
 - г) почти по каждому уголовному делу – 0%.

- 2) Как должен именоваться бланк получения объяснения?
 - а) протокол получения объяснения – 50 %;
 - б) «ОБЪЯСНЕНИЕ» - 50 %.

- 3) Необходим ли защитник при получении объяснений у потенциальных подозреваемых (обвиняемых), которые в дальнейшем могут быть положены в основу обвинительного заключения?
 - а) необходим – 0 %;
 - б) нет необходимости – 100 %.

- 4) При получении объяснения у несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля должен ли присутствовать родитель или законный представитель, а также педагог или психолог?
 - а) родитель или законный представитель в обязательном порядке, а психолог или педагог на усмотрение следователя – 50 %;
 - б) можно без выше указанных лиц – 17 %;
 - в) должно удовлетворять всем требованиям ст. 280 УПК РФ – 33 %.

- 5) Сталкивались ли Вы с фактами, когда объяснение, полученное в рамках ст. 144 УПК РФ не удовлетворяет требованиям доказательств?
 - а) никогда – 16 %;
 - б) редко – 17 %;
 - в) часто – 50 %;
 - г) почти по каждому уголовному делу – 17 %.

- 6) Как часто Вы, в ходе проверки сообщения о преступлении, получаете объяснения?
 - а) никогда – 0 %;
 - б) редко – 0%;
 - в) часто – 100 %;
 - г) почти по каждому уголовному делу – 0%.

- 7) Какие, по Вашему мнению, должны быть временные рамки получения объяснения?
 - а) для несовершеннолетних в рамках ст. 280 УПК РФ, для совершеннолетних в рамках ст. 187 УПК РФ – 80 %;
 - б) четких временных рамок нет, в связи с этим, на усмотрение следователя – 20 %.

- 8) Каким образом разъясняются права и обязанности лицам, при получении объяснения?
 - а) разъясняется только ст. 51 Конституции РФ – 16 %;
 - б) разъясняется ст. 51 Конституции РФ и право на защиту -84 %;
 - в) права и обязанности не разъясняются – 0 %;
 - г) разъясняются, исходя из их потенциального статуса – 0 %

9) К какому виду доказательств, по Вашему мнению, относится протокол объяснения?

а) к показаниям – 0 %;

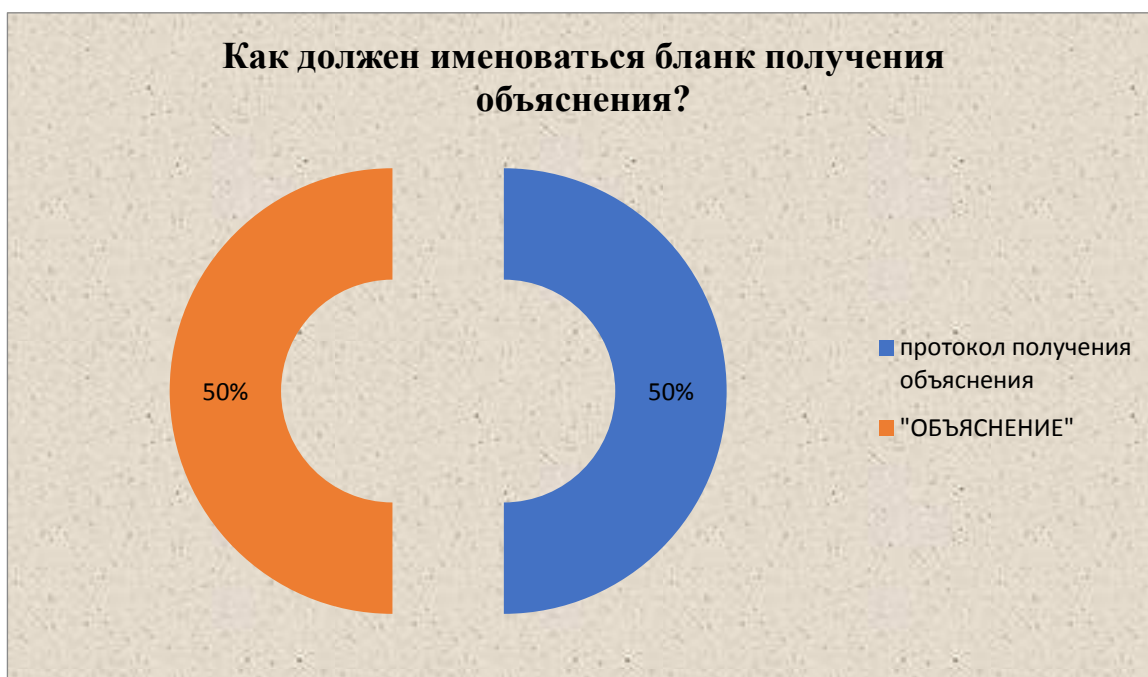
б) к протоколам следственных и судебных действий – 0 %;

в) к иным документам – 100 %.

10) Используете ли Вы технические средства при получении объяснения?

а) да, для получения -аудио и видеозаписи – 50 %;

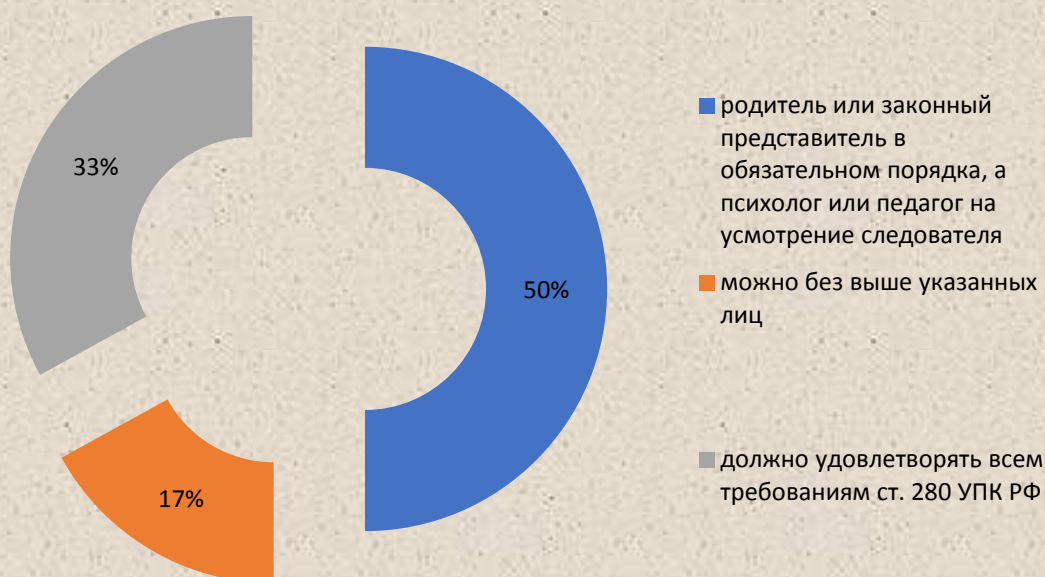
б) технические средства не применяются – 50 %.

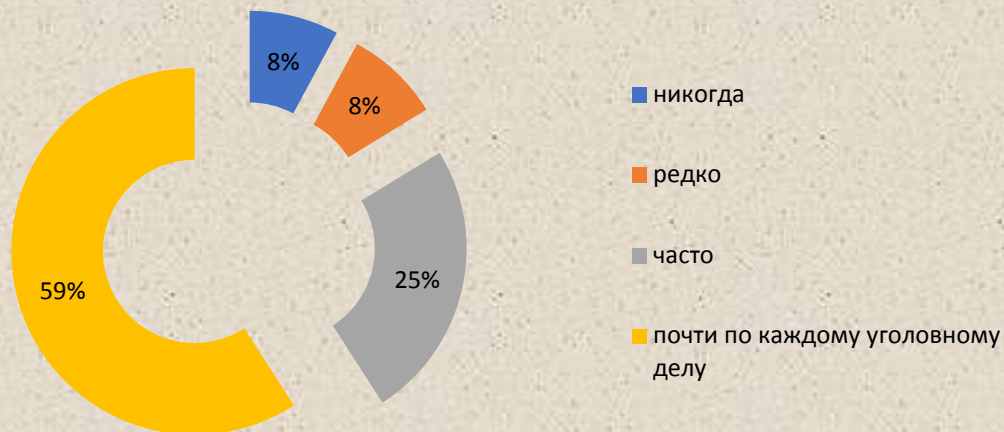
Необходим ли защитник при получении объяснений у потенциальных подозреваемых (обвиняемых), которые в дальнейшем могут быть положены в основу обвинительного заключения?

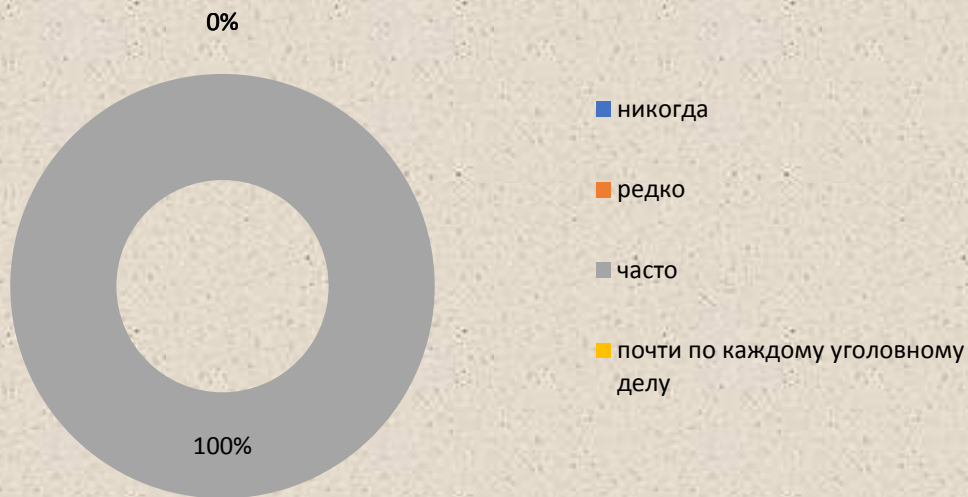
При получении объяснения у несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля должен ли присутствовать родитель или законный представитель, а также педагог или психолог?

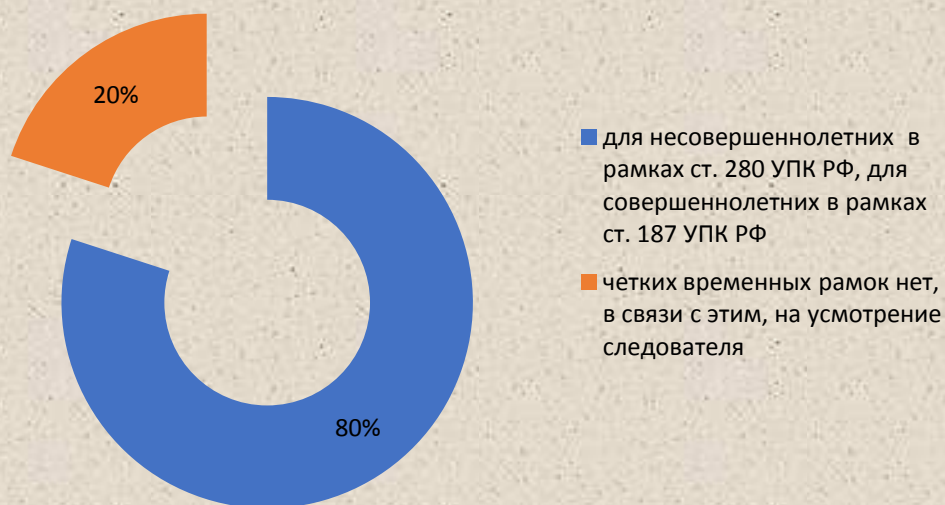
Сталкивались ли Вы с фактами, когда объяснение, полученное в рамках ст. 144 УПК РФ не удовлетворяет требованиям доказательств?

Как часто Вы, в ходе проверки сообщения о преступлении, получаете объяснения?

Какие, по Вашему мнению, должны быть временные рамки получения объяснения?

Каким образом разъясняются права и обязанности лицам, при получении объяснения?

